

БЛЕСТЯЩАЯ ХАРАКТЕРНАЯ ТАНЦОВЩИЦА

Надежда Алексеевна Капустина принадлежит к той золотой плеяде артистов Большого театра, которые долгие годы украшали его сцену. Блестящая характерная танцовщица, она исполняла танцы разных народов с присущей ей индивидуальностью. В совершенстве владея техникой национально-характерного танца, она к тому же была и актрисой, обладавшей даром перевоплощения.

Вспомним ее пламенную Терезу в шедевре В. И. Вайнонена «Пламя Парижа». Нельзя не сказать и о прекрасных внешних данных, которыми природа наградила танцовщицу. Грация и изящество в сочетании со стройной фигурой и красивым, тонко очерченным лицом — все это способствовало ее успеху, выделяло ее среди других.

С этой артисткой меня связывает долгая совместная творческая работа на прославленной сцене Большого театра. Она танцевала во всех поставленных мною балетных и оперных спектаклях и в каждой исполняемой партии была разной, другой и, разумеется, неповторимой. Незаменимых людей нет, а неповторимые есть и всегда будут.

Окончив Московское хореографическое училище по классу выдающегося педагога В. Д. Тихомирова, Надя Капустина сразу обратила на себя внимание и артистов, и зрителей. В ее обширном репертуаре были: венгерский, испанский и польский танцы в «Лебедином озере», славянский в «Коньке-Гор-

бунке», Мерседес в «Дон Кихоте», венгерский и панадерос в «Раймонде», Андалузка в «Золушке», Испанка в «Мирандолине», мазурка и краковяк в «Бахчисарайском фонтане» и опере «Иван Сусанин» и множество концертных номеров. И где бы ни выступала Н. Капустина — на сцене родного театра, в городах нашей страны: на концертных площадках, в домах культуры, на заводах или в зарубежных гастролях, — всюду она со своим прекрасным партнером Б. Борисовым имела большой и заслуженный успех и у зрителей, и у прессы.

Как жаль, что в то время еще не было принято так широко снимать для телевидения и на киноленту наши балетные спектакли и почти ничего, кроме воспоминаний об артистах старшего поколения, не осталось. И наша молодежь не может увидеть ни блистательные танцы Марины Семеновы, ни других ее современников, в том числе замечательных исполнителей народно-характерных танцев.

Еще до начала своей работы в Большом театре, работая в Ленинградском театре имени С. М. Кирова, я оказался в Москве. В Большом театре шел «Конек-Горбунок». Со школьных лет я любил этот старинный балет за множество прелестных танцев и, конечно, помчался в театр. Тогда в первый раз я и увидел Надежду Капустину в Славянском танце первого акта. Сколько истинно русской красоты и простоты было в ее исполнении, и широта, и раздолье, и горделивая postura — все было выразительным.

Но вот судьба привела меня в Большой театр. Первые постановочные репетиции «Бахчисарайского фонтана». Соло в краковяке и мазурке в первом акте балета. Я показываю текст танца, как у нас говорят «в полную ногу», и мы сразу находим полное взаимопонимание. Молодежная артистка Надя Капустина понимает меня с полуслова, я ее — также. Танец поставлен, и передо мной истинная полячка — и манера, и стиль, и характер именно польские.

А потом мы встретились в «Иване Сусанине». Гениальная музыка М. Глинки вдохновляла нас, и мы работали увлеченно. И два совсем разных образа в «Золушке»: темпераментная Андалузка и изящная, несколько манерная исполнительница бальной мазурки.

В зарубежных гастролях танцы Н. Капустиной всегда сопровождалась бурным успехом.

В небольшой статье всего не скажешь, а надо бы: ведь это живая история нашего прославленного балета, яркие ее страницы.

В год шестидесятилетия образования СССР можно вспомнить, что и Н. А. Капустина, и ее сверстники внесли свой немалый вклад в дело развития многонациональной советской хореографии. Мне хочется поздравить Надежду Алексеевну с 75-летием и поблагодарить за преданность нашему прекрасному искусству.

Ростислав ЗАХАРОВ.

На снимках: Н. Капустина в партиях (слева направо) — Мерседес («Дон Кихот»), Русский танец («Конек-Горбунок»), Цыганский танец («Сказ о каменном цветке»).

С ЧУВСТВОМ СТИЛЯ И ЗАМЫСЛА

Заслуженной артистке РСФСР Надежде Алексеевне Капустиной исполнилось семьдесят пять лет. За свою долголетнюю исполнительскую деятельность она перетанцевала огромный характерный репертуар, который в 30—50-е годы в спектаклях нашего Большого театра был очень обширным.

Вспоминаются исполненные ею роли, партии. И прежде всего — героический образ баски Терезы из балета «Пламя Парижа», в котором своим танцем и драматической игрой Н. Капустина усиливала идейное звучание этого выдающегося революционного спектакля. Особенно яркое впечатление оставил эпизод, когда Тереза врывается во дворец со знаменем в руках и в стремительном беге, как подкошенная, падает, сраженная пулей притавившегося офицера. Темпераментной и соблазнительной была ее Мерседес — испанская танцовщица в балете «Дон Кихот», покоряющая всех окружающих во главе с Эспадой. Хороша была Н. Капустина во всех польских, венгерских, испанских и русских танцах — в опере «Иван Сусанин» и в балетах «Раймонда», «Лебединое озеро», «Бахчисарайский

фонтан», «Конек-Горбунок», «Золушка», «Копелля». Причем каждая ее мазурка, краковяк или чардаш имели свои отличительные особенности. Она хорошо чувствовала стиль произведения и замысел хореографа, тонко передавая их в своей пластике и во всем сценическом поведении.

Надежда Алексеевна сочетала прекрасное техническое исполнение танцев с яркой актерской выразительностью, подавая показательный пример нашей артистической молодежи в работе над партией, ролью.

В балете большое значение имеют внешние данные артиста. Н. Капустина обладала ими в полной мере. Она — красивая женщина и свою манеру танца, все сценическое поведение окрашивала присущей ей женственностью и эмоциональностью.

Помимо большой работы в театре, Надежда Алексеевна постоянно выступала с успехом в многочисленных концертах, относясь к этим своим выступлениям с такой же ответственностью, как и к участию в спектаклях. Она являла собой пример серьезного и трудолюбивого отношения артиста к своему делу, к своим обязанностям и художе-

ственно-творческим задачам.

Н. Капустина глубоко осознавала ценность народно-характерного танца в балетных спектаклях. Я привлекал ее в качестве ассистента и репетитора по спектаклю «Лебединое озеро», постановку которого осуществлял в Большом Белорусском театре оперы и балета в Минске. Ее работа там была весьма плодотворной, способствовала творческому росту балетного коллектива театра, успешному овладению техническими и стилистическими сторонами исполнения всей соиты характерных танцев, и белорусские артисты благодарно оценили труд Н. Капустиной.

Надежда Алексеевна всегда жила и сегодня живет жизнью театра, любит его, интересуется всеми сторонами его деятельности.

К сожалению, болезнь приостановила ее полезную деятельность в театре, но она по-прежнему продолжает жить интересами любимого ею дела.

От души поздравляю моего творческого друга — дорогую Надю и желаю ей крепкого здоровья и бодрости духа.

Асаф МЕССЕРЕР.